

— Слово «домашний» ведь означает — любить, беречь, считать милым. Так что и ты должен меня любить, заботиться обо мне, считать милым и почаще гладить.

У Хён Гю Ха был удивительный талант произносить подобные бесстыдные вещи так, будто это само собой разумеется. Впрочем, Ю Шину даже не пришлось думать, как на это реагировать.

— Ого...

Восклицание Ким Джи Ён, которая как раз выходила из машины и случайно услышала их разговор, прекрасно выразило его собственные чувства.

— Здравствуйте, госпожа старший специалист! Вы, кажется, всё неправильно поняли!

— Ага, здравствуйте...

Джи Ён пробормотала приветствие, прикрыла лицо и поспешно убежала в здание. Ю Шин обречённо поник — сегодня он снова накопил порцию стыда из-за Гю Ха.

Он, конечно, не мог знать, что она на самом деле закрывала лицо, чтобы скрыть расплывшуюся от умиления улыбку, как у фанатки, ставшей свидетелем романтической сцены любимой пары.

— С сегодняшнего дня я больше не поддерживаю парня Хён Гю Ха. Я выхожу из позиции стороннего наблюдателя и становлюсь с ним единым целым. Любая атака на парня Гю Ха будет считаться атакой на меня.

Если бы не он, разве стал бы Гю Ха сниматься в рекламных роликах? Он бы до сих пор просто бегал по подземельям и собирал кристаллы.

└ Ну да... но если честно, новость о свадьбе, наверное, была бы легче пережить...□□

└ Гю Ха, собирающий кристаллы, — это так мило...

└└ Он, наверное, складывает их, как хомяк в щёчные мешки□□□□ «хомяк-Гю Ха»□□□

└ Да какая разница, встречается он с кем-то или нет

└ Гю Ха, который пахал как проклятый и появлялся в новостях раз в пару месяцев, vs Гю Ха, который каждый день создаёт новые поводы для обсуждений, флиртуя с парнем

└└ Да тут даже думать нечего, второй вариант же лучше□□□□

└└ Я первый написал, и да — второй вариант безоговорочно лучше□□□

— Ладно, пойдём уже поработаем. В выходные свободен? Подстроюсь под расписание хозяина.

— В выходные я обычно только валяюсь дома, больше ничего не делаю.

Так они сразу договорились на ближайшие выходные отправиться исследовать врата. Тем более что понедельник был праздничным днём — можно будет отдохнуть после подземелья.

На текущий момент врата делились на три основных типа.

Первый — постоянные врата. Их появление можно было предсказать по колебаниям и концентрации маны в атмосфере. Именно такие врата вели в оторванные миры, которые обычно называли подземельями.

Второй — внезапные врата. Они возникали неожиданно, выпускали монстров и вскоре исчезали. Связанного с ними подземелья не существовало.

Все прочие редкие случаи относили к третьему типу — мутационным. Например, существовали эрозионные врата, которые вторгались прямо в реальность. Именно такие в одиночку зачистил девятилетний Гю Ха.

В первые годы Великого Перелома Южная Корея справилась с хаосом при поддержке войск ООН. Со временем люди привыкли не только к появлению врат и монстров, но и к государственному контролю над ними.

Кости и шкуры монстров шли на оружие, предметы роскоши и промышленность. Мясо — на еду. Ядра монстров, кристаллы, — на энергию. Половину измеренных врат государство оставляло в собственности и предоставляло как охотничьи угодья, остальные выставлялись на аукцион.

— Я думал, что все такие врата выкупают гильдии.

— Участие в аукционе не ограничено. Просто у групп обычно больше денег, чем у одиночек, поэтому чаще побеждают гильдии.

Ю Шину стало любопытно, сколько же нужно денег, чтобы одному конкурировать с гильдиями.

— У тебя лицо, как будто хочешь что-то спросить.

— Хочу, но не буду.

— Почему? Я даже готов рассказать свой скрытый размер, если надо.

— Вы и так будто из другого мира. Если ещё узнаю, сколько у вас денег, вообще перестану считать вас обычным человеком.

У Ю Шина выработался навык пропускать мимо ушей все его нелепые шуточки.

Как выяснилось, у Гю Ха было не одно, а несколько собственных подземелий. Похоже, слухи о том, что он буквально помешан на работе, были правдой.

— Гильдии могут владеть многими подземельями, у них много охотников. А вы один — как справлялись?

— Я кое-что ищу в подземельях. Выбираю подходящие, прочёсываю. Если не нахожу — просто зачищаю. Но последнее время прогресса нет, вот и накатилась апатия.

— И сколько вы ищете?

— Лет двадцать.

Ю Шин замолчал, поражённый тяжестью этого времени.

Тем временем байк остановился у невысокого лесистого холма — у того самого подземелья, где они уже были.

Гю Ха снял с него шлем и поправил примятые волосы.

— Но если ты будешь со мной, я смогу это найти.

— Если я буду с вами?

Ю Шин удивился.

— У меня ведь нет ни навыков поиска, ни обнаружения. Чем я помогу?

— Это просто предчувствие. Тебе ничего делать не нужно.

— А, понятно.

Наверное, просто хотел сказать что-то приятное. Ю Шин кивнул.

— Ты раньше проходил подземелья?

— Нет. Врата я впервые увидел только в прошлый раз с вами.

Это был первый настоящий поход, но страха он не чувствовал. Подземелье уже изучено и принадлежит Гю Ха. А рядом — охотник номер один в мире. Если только не случится прорыва, они в безопасности.

Главное — не использовать бафф внутри.

«Если случайно...»

Он поспешно мотнул головой, отгоняя неподобающие мысли.

— Что знаешь о среде внутри?

— Специально не изучал, но у меня друг в аспирантуре по науке о вратах, кое-что рассказывал.

— Хорошо. Но на деле всё выглядит куда реальнее, чем на словах. Подготовься морально.

Гю Ха поднял руку в сторону. Ю Шин не понял, что делать, и посмотрел на него.

Тот слегка махнул пальцами.

— Подойди. Понесу тебя под мышкой.

А, точно. В прошлый раз внутри сразу была вода.

И вот так, поднятый под бок, Ю Шин во второй раз шагнул через врата.

Лёгкое головокружение — и перед глазами снова раскинулось море.

Он висел в воздухе, глядя вокруг. Куда ни посмотри — лишь бесконечный горизонт.

[До сброса подземелья осталось: 18 часов 41 минута 09 секунд]

— Монстры здесь выходят из моря? Это морские бои? Пираты?

— «Пираты» — недалеко от истины. Полетим немного западнее.

Их тела, зависшие в воздухе, медленно двинулись на запад. Обычному охотнику пришлось бы тащить с собой хотя бы надувную лодку.

Ю Шин был слабым пробуждённым, без высшего образования. Он давно решил, что ни охотником, ни исследователем врат ему не стать. Даже не думал, что когда-нибудь сможет увидеть подземелье изнутри.

В прошлый раз он растерялся и почти ничего не разглядел. Но сейчас всё иначе.

«Надо всё хорошенько посмотреть и потом похвастаться в храме...»

Однако очень скоро он понял, насколько наивным было его волнение перед приключением. И насколько серьёзным было предупреждение Гю Ха о моральной подготовке.

— Спасите! Спасите!

— Эти неверные всё равно не попадут в рай! Убейте их всех!

Незнакомые слова мгновенно переводились и звучали прямо в голове.

Перед ними возникла толпа — не совсем реальная, но слишком живая, чтобы быть иллюзией. Две группы людей гнались друг за другом.

С кораблей сходили белые моряки с каракк и каравелл. Они стреляли, рубили, кололи копьями, выпускали зверей и распространяли болезни. Местные жители отвечали камнями и дубинами из обсидиана.

Это была бойня. Односторонняя.

Захватчики безжалостно убивали, отнимали золото, отрубали руки, уводили людей в рабство. Женщин, не разбирая возраста, тащили прочь, пока они рыдали над телами отцов, мужей, сыновей и братьев.

Над трупами возвышался незнакомый символ — две пересечённые палки, похожие на крест.

Белые люди поливали его кровью, вином и золотом, весело смеясь.

— Э-это...

У Ю Шина перехватило дыхание от ужасной картины резни, развернувшейся у них под ногами.

Это всего лишь видение. Лишь иллюзия из оторванного мира.

Но запах смерти и насилия, витавший в воздухе, был слишком реальным.

Он понимал, что это лишь видение, но голос всё равно дрожал, а в горле пересохло. Сам того не заметив, Ю Шин крепко схватился за руку Хён Гю Ха ладони у него вспотели.

Гю Ха, который, должно быть, видел подобные сцены бесчисленное количество раз, равнодушно пояснил:

— Это Христофор Колумб. Сначала, когда я увидел, как белые нападают, подумал, что это Васко да Гама. Но те, кого убивают, — не индейцы, а таино.

Подземелье — это оторванный кусок мира, в котором зафиксирован лишь один краткий момент из огромного потока истории. Эти видения — фрагменты времени, записанные в истории, которые внутри подземелья снова и снова повторяются при каждом сбросе.

И эта история одновременно принадлежала Земле, на которой они жили... и не совсем ей.

Ю Шин не знал, что означает символ, которому поклонялись Колумб и его люди.

— Что это вообще такое...? Что это за знак, что ради него они убивают людей?

— Крест.

Ю Шин не сразу понял, о чём речь, и Гю Ха добавил:

— Символ христианства.

— А... Я совсем не знал.

— В Сеуле ведь почти нет ни церквей, ни соборов. Неудивительно, что ты не узнал. Слышишь, что они говорят?

— Да. Говорят, что это неверные, которые всё равно попадут в ад, даже если их не трогать...

— Это религиозный фанатизм. Они искренне верили, что если человек не исповедует христианство, то после смерти он попадёт в ад. Поэтому, по их мнению, не было ничего страшного в том, чтобы убить его. Почти как резать скот. В ту эпоху это считалось нормальным.

Гю Ха продолжил объяснять исторический контекст, но Ю Шину от этого стало только труднее понять.

Религия как сила, управляющая всем — это не укладывалось в его представление о мире.

— И всё это... только из-за религии?

Религия могла быть частью культуры, могла давать людям опору, но управлять всей жизнью — это казалось ему невыносимым.

— Это была лишь одна из причин. На самом деле тот Колумб, которого знаем мы с тобой, и без всяких религиозных оправданий устраивал резню и угнетал местных жителей.

<http://bllate.org/book/12408/1416611>